

№

АНТРАКТЪ.

43.

Антрактъ выходитъ еженедѣльно, по средамъ. Цѣна годовому изданію (50 №№), съ доставкою на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; годовому — 1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя афиши цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ иногородныхъ принимается только годовая и за пересылку въ другіе города прилагивается 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 3 руб. 50 коп. сер.). Срокъ подписки считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно отъ 9 часовъ утра до 5 часовъ вечера въ конторѣ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ (Ив. Ив. Смирнова), на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей и въ книжной лавкѣ, въ Большомъ театрѣ.

О ПОДПИСКѢ НА ГАЗЕТУ

„АНТРАКТЪ“

1867 ГОДА.

„Антрактъ“ въ слѣдующемъ 1867 году будетъ издаваться по прежней программѣ и въ прежнемъ направленіи. Цѣна годовому изданію (50 номеровъ) съ доставкою на домъ въ Москвѣ — 2 р. сер.; для подписчиковъ же на театральныя афиши — 1 р. сер.; за пересылку въ другіе города прилагивается — 1 р. 50 к. с. Подписка принимается въ конторѣ типографіи Императорскихъ московскихъ театровъ (И. И. Смирнова), на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей и въ книжной лавкѣ въ Большомъ театрѣ.

Въ настоящее время „Антрактъ“ есть единственное въ Россіи изданіе, посвященное исключительно театру; онъ слѣдитъ за дѣятельностью какъ русскихъ (столичныхъ и провинціальныхъ), такъ и иностранныхъ театровъ.

Содержаніе: Московскій театръ (Большой театръ: представленіе оперы «Лукреція Борджіа», бенефисъ гг. Ермолова и Рейнсаузена, посѣщеніе московскаго театра иностранными принцами. Малый театръ: бенефисъ г-жи Оедотовой. — Годовщина С.-Петербургскаго Собранія художниковъ. — Смѣсь (піеса Шекспира. — Несчастный случай. Открытіе театра. Печальный исходъ веселаго путешествія.)

МОСКОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Большой театръ.

Представленіе оперы «Лукреція Борджіа».

Всякій, кто безпристрастно читалъ до сихъ поръ являвшіяся въ Антрактѣ статьи мои, найдеть, что я съ радостью привѣтствую каждый малѣйшій успѣхъ нашей русской оперной труппы, но строго къ тѣмъ изъ ея персонажей, которые надуты своею посредственностью, которые смотрятъ на подмостки сцены, какъ на поприще для ихъ монополіи, къ тѣмъ, наконецъ, которые воображаютъ о себѣ, что они безукоризненны и стоятъ выше всякой критики. Поэтому я съ радостью привѣтствую и представленіе оперы Лукреція Борджіа, какъ довольно успѣшное, говоря относительно. Мы слышали, можно сказать, въ первый разъ такое исполненіе наперную труппою, въ которомъ главные участники

согласовались въ одно художественное цѣлое и одинъ не портилъ того, что хорошо сдѣлалъ другой, какъ это бываетъ обыкновенно. Г. Николаевъ, исполнявшій роль Джено, замѣтно отличается отъ двухъ другихъ теноровъ нашей оперы и, конечно, къ лучшему. У него нѣтъ ни ошибочной постановки голоса и рутинной манеры г. Сѣтова, ни ученической блѣдности въ пѣніи и игрѣ г. Раппорта. Напротивъ: постановка голоса г. Николаева — художественно-вѣрная; голосъ свободно течетъ изъ груди, не ударяясь предварительно въ небо, что производитъ столь знакомый намъ противный носовой звукъ. Притомъ голосъ г. Николаева свободенъ отъ той сладкой приторности, которая теперь такъ въ модѣ; напротивъ, въ его голосѣ есть что-то мужественное, благородное, эластичное. Одно, что можно не одобрить въ немъ, это то, что у него нѣтъ настоящаго тенороваго звука (тембръ его голоса немного похожъ на тембръ баритона) и что онъ въ высшихъ